

"Тетя? Какая тетя? Где ее дом?" На красивом лице Линг Фейер появилась холодная улыбка, и она указала в сторону входа в район резиденции Гринвилл. "Я только что видела Цзян Руолан, женщину, которую ты выбросил. У тебя действительно нет стыда! Можешь ли ты назвать это совпадением? Есть ли в мире такое совпадение? Ты пришел навестить свою тетю, которая живет в резиденции Гринвилл? Когда вы пришли, Цзян Руолан появилась у входа в этот район!"

"Что? Без слов? Хань Сюэган, ты меня обманываешь!"

"Ты уже закончил? Если хочешь спорить, иди домой!" Хань Сюэган нахмурился и быстро повернул голову, чтобы посмотреть на Цзян Руолан. Затем он отвернулся и посмотрел на Лин Фэй'эр: "Тебе уже больше двадцати лет, у тебя должен быть здравый смысл! Если у меня не будет письма, подтверждающего, что я родственник, здешняя охрана не позволит мне войти в резиденцию Гринвилл!"

"Тогда, значит, Цзян Руолан дала его тебе!"

"Если бы она могла отдать его мне, разве Сянь Цзыхао позволил бы ей? У тебя есть мозги?" Хань Сюэган стал еще более нетерпеливым. "Иди назад! Я пойду к тете, а с твоим нынешним состоянием тебе не подходит встречаться со старейшинами!"

"Хань Сюэган! Как ты можешь так говорить? Несмотря ни на что, я все еще ты..."

"Мы не женаты, и свидетельство о браке еще не зарегистрировано, так что не используй личность жены, чтобы давить на меня. Я говорю тебе, Лин Фэй'эр, если ты будешь продолжать так играть, не вини меня в том, что я разрушил этот брак!" Хань Сюэган холодно посмотрел на нее: "Ты уже не ребенок. Ты только и умеешь, что постоянно создавать проблемы!"

С этими словами Хань Сюэган больше не смотрел на нее. Он развернулся и пошел к тротуару.

Цзян Руолан как раз проходила мимо входа в район. Она подслушала разговор перед входом в жилой комплекс. Она вздохнула в своем сердце.

Разве не такую жизнь хотел прожить Хань Сюэган? Жизнь с высоким статусом?

Разве Лин Фэй'эр и семья Лин не дали ему все, что он хотел?

Теперь, когда он получил то, что хотел, и использовал Линг Фей'ер, он начал ненавидеть ее?

С каких пор мужчины в этом мире стали более материалистичными, чем женщины? Хотя Лин Фэй'эр обычно была немного иррациональной, немного детской и немного нелепой, она никогда не делала плохих вещей. Сколько бы она ни возилась, она все равно любила Хань Сюэгана.

Но Хань Сюэган никогда не любил ее.

В конце концов, женщины стали лишь ступеньками под его ногами.

"Вздох". Цзян Руолан снова вздохнула. Она не хотела иметь с ними ничего общего и поспешила в дом.

Когда она вернулась домой, сестра Яньмэй убиралась в доме. Поскольку Цзян Руолан настаивала на том, чтобы готовить самостоятельно, она сразу же принесла ингредиенты на

кухню.

Как только она опустила голову, чтобы помыть помидоры, она вдруг почувствовала тепло на спине, а затем все ее тело было нежно обнято кем-то, а затем последовал мягкий поцелуй, который приземлился рядом с ее ухом.

Цзян Руолан была поражена. Она тут же обернулась и увидела улыбающегося Сянь Цзыхао. "Почему ты проснулась? Разве доктор не сказал, что тебе нужно больше отдыхать? Иначе в следующем месяце ты не сможешь нормально вернуться к работе".

Сянь Чжихао погладил ее мягкие волосы. "Что случилось? Твое лицо выглядит так, будто тебя кто-то обидел".

Цзян Руолан принужденно улыбнулась и передала ему помидор, пока мыла руки. Затем она отвернулась, чтобы вытереть руки, и сказала: "Ничего страшного. Когда я только что вернулась, я увидела двух спорящих людей и сразу почувствовала, что тогда я была очень слепа".

Она вспомнила о паре перчаток, которые впервые в жизни дала Хань Сюэгану. Она согревала мужчину в течение четырех лет, но в конце концов он оставил ее, как пару сломанных ботинок.

Люди всегда говорили, что из ошибки всегда можно извлечь выгоду. Когда она оглянулась на любовь, которую когда-то испытывала к Хань Сюэгану, любовь, которая была такой глупой, и когда она оглянулась на людей вокруг, она почувствовала, что Хань Сюэган, возможно, сделал доброе дело.

Если бы не ловушка, которую он спланировал, как бы она могла встретить Сянь Цзыхао?

Сянь Чжихао слегка приподнял брови. Хотя швы на его голове были сняты два дня назад, на лбу все еще оставался кусок марли. Однако это не повлияло на его приятный вид.

Цзян Руолан легонько толкнула его рукой: "Что ты смотришь? На этой кухне очень легко обрызгаться водой, так что выходи. Разве доктор не сказал, что пока что твою рану нельзя подвергать воздействию воды?"

В этот момент через окно кухни Сянь Чжихао увидел Хань Сюэгана, который шел по каменной дороге недалеко от жилого района.

Когда Цзян Руолан увидела, что он попал в поле зрения, она не стала ничего объяснять и говорить. Она повернулась, чтобы продолжить мыть овощи, как вдруг Сянь Цзыхао равнодушно сказал: "Доказательства коррупции и дел, связанных с группой Линь, почти полны. Власти не трогали их, они лишь положили на них глаз".

Рука Цзян Руолан, которая мыла овощи, внезапно напряглась. Она резко повернулась и посмотрела на него.

Сянь Чжихао посмотрел на нее. Хотя в его тоне был успокаивающий тон, он также, казалось, принимал твердые решения. "После того, что произошло, я позволил ему расти в мире бизнеса почти год, что можно считать временем отдыха для него. Руолан, если я прикоснусь к нему сейчас, ты будешь сердиться на меня?"

Как и ожидалось, человек, который знал ее лучше всех, был Сянь Цзыхао. Хотя Цзян Руолан уже давно ненавидела Хань Сюэгана, негодовала, ненавидела и испытывала к нему

отвращение, и хотя она не могла дожидаться, когда он спустится на 18 уровень ада и будет испытывать все муки, но чувства, которые он дарил последние четыре года, тоже были настоящими. Они были чистыми и настоящими.

Быть обиженным и ненавидеть было неизбежно.

Однако она никогда не думала, что жизнь и эмоции могут стать сложными.

В мире бизнеса или в любой другой сфере, возможно, им было бы достаточно стать чужими и спокойно уйти из жизни друг друга. Таков был ее взгляд на жизнь.

Цзян Руолан знал, что Сянь Чжихао действительно никогда не пытался убить его, но если бы он захотел сделать шаг, то улик и всего, что было в его руках, было бы достаточно, чтобы Хань Сюэган потерял свою репутацию и умер трагической смертью. Для Сянь Чжихао убить Хань Сюэгана было так же просто, как раздавить кузнечика.

Хотя Цзян Руолан и знала, что он не собирается отпускать Хань Сюэгана, она все равно не знала, что он собирается делать.

Однако, глядя на его поведение сейчас, казалось, что Сянь Чжихао не собирался позволять Хань Сюэгану сохранить лицо.

Возможно, ему не стоит этого делать. В конце концов, Хань Сюэган был живым человеком, которого она знала много лет. Любой вид наказания был хорош, но....

"Цзыхао, ты можешь сделать это по-другому? Если человек лишится жизни, то все пропадет".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2534507>